

Владимир Валерьевич
АСАНОВ

О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Владимир Асанов

О государстве и праве

«Эдитус»

2018

Асанов В. В.

О государстве и праве / В. В. Асанов — «Эдитус», 2018

ISBN 978-5-00058-985-4

Что такое государство и право? Какова их природа? Казалось бы ответы на которые были даны многими и неоднократно. Но так ли хорошо мы разбираемся в этих феноменах и во всём том, что порождено ими? Поиск ответов на эти вопросы и стал основой для этой книги. Это не ещё одна истина. Это, скорее, приглашение к размышлению. Это мысли, которыми я хотел бы поделиться в надежде на то, что они помогут лучше понять те стороны нашей жизни, которые так влияют на нас.

ISBN 978-5-00058-985-4

© Асанов В. В., 2018

© Эдитус, 2018

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Валерьевич Асанов

О государстве и праве

© Асанов В. В.

* * *

Вместо предисловия

Что такое государство и право? Какова их природа? Казалось бы ответы были даны многими и неоднократно. Но так ли хорошо мы разбираемся в этих феноменах и во всём том, что порождено ими?

Поиск ответов на эти вопросы и стал основой для этой книги. Это не ещё одна истина. Это, скорее, приглашение к размышлению. Это мысли, которыми я хотел бы поделиться в надежде на то, что они помогут лучше понять те стороны нашей жизни, которые так влияют на нас.

Глава 1

Понятие и признаки государства

«Устойчивая иерархия – это гарантия мира и гармонии в группе.»
Франс де Валь. «Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов».

Поиск ответа на вопрос о том, что такое государство вызывает большой интерес у исследователей, каждый из которых старается обогатить наши знания о государстве. Вместе с тем, нельзя говорить об единстве мнений по данному вопросу, поскольку зачастую это связано со взглядами или иными личными предпочтениями. Данное обстоятельство послужило одной из причин, по которой мы до сих пор не имеем относительно универсального определения того, что представляет собой государство, хотя указанное и образует предпосылки для анализа этого, отнюдь не статичного, явления.

Не ставя перед собой цели создания ещё одного определения, постараемся разобраться в том, что всё-таки представляет собой государство.

Будучи давно известным явлением и, одновременно, явлением, которому свойственны изменения, а равно учитывая то важное место в нашей жизни, которое занимает государство, постараемся сосредоточиться на наиболее важных, как полагаю, чертах государства.

Традиционно и обычно государство рассматривается либо в качестве некоего инструмента для достижения цели либо в качестве неких институций, осуществляющих властные функции в отношении общества. Оно или противопоставляется обществу или же рассматривается как то, что используется или действует в интересах самого общества или отдельной его группы.

Но такие суждения о государстве отражают лишь одну из черт государства и не отображают в полной мере его природу. Особенно если забывают о том, что человек является, прежде всего, общественным животным. Ставшее свойственным для наших предков объединение в группы, возникновение иерархии в таких группах¹ и выполнение отдельными особями в таких группах специализированных функций² вкупе с другими факторами³, в конечном итоге приводит к возникновению современного общества и тех институтов⁴, которые мы определяем как государство.

Таким образом можно утверждать, что государство не берётся из ниоткуда. Равно как и то, что оно не образует некий оторванный от реальности неизвестный ранее феномен. Государство – это не уникальный, в своей основе, способ организации сообществ в природе, хотя и

¹ Джек и Линда Палмер описывают формирование у приматов иерархической структуры, называемой иерархией статусов или иерархией доминирования. Иерархию доминирования можно определить как совокупность устойчивых агрессивных-подчиненных отношений внутри группы животных. Иерархии доминирования можно считать эволюционным компромиссом между преимуществами жизни в социальной группе и негативными моментами, связанными с ростом конкуренции за еду, половых партнеров, место для жилья и за другие ограниченные ресурсы. Жизнь же в социальной группе имеет много достоинств. К ним относится снижение давления со стороны естественных врагов, так как группа лучше защищена от возможных хищников. Собираательство в группе становится более эффективным (по сравнению с одиночной жизнью), так как выше шанс того, что хоть кто-то один найдет богатый источник пищи или что-то еще, имеющее значение для «всех членов группы». В случае охотничьего поведения очевидно, что совместная охота резко повышает вероятность добыть пищу. См. Джек Палмер, Линда Палмер. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo Sapiens. – СПб, 2003, С. 222–224.

² Тейлор Д. Биология: в 3 т. Т. 2. – М., 2016. С. 364.

³ Подробнее об этом см. например: Quantitative historical analysis uncovers a single dimension of complexity that structures global variation in human social organization. // Опубликовано в журнале Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. URL: <http://www.pnas.org/content/early/2017/12/20/1708800115.full>. PNAS published ahead of print December 21, 2017 <https://doi.org/10.1073/pnas.1708800115>

⁴ Термин «институт», в широком смысле, означает элементы социальной структуры, исторической формы организации и регулирования общественной жизни, совокупность учреждений, норм, ценностей, культурных образцов, устойчивых форм поведения.

выделяющийся среди прочих. Возникновение института государства – это закономерный, но не неизбежный этап в истории человеческих обществ, обусловленный совокупностью факторов, сделавших возможным и жизнеспособным существование данного института. В упрощённом виде возникновение государства можно рассматривать скорее как процесс формирования и закрепления в обществе, в том числе и его традициях, совокупности институтов, имеющих значение для такого общества и влияющих на это общество в целом, играющих определённую роль в обществе и порождающих в обществе некое состояние которое мы упрощая воспринимаем через внешние проявления, прежде всего через отдельные обособленные институты, которое мы определяем как государство.

Государство не только и не столько инструмент или нечто, обладающее властью по отношению к обществу, в рамках которого оно существует и в отношении которого оно осуществляет свои функции. Государство для всего общества – это, в том числе, соотношение выгоды и издержек, делающих возможным существование государства. Оно следствие той системы отношений в обществе и взаимодействия его с внешним миром, которое позволяет каждому индивидууму в той или иной мере, соответствующей традициям общества, реализовать свою стратегию выживания.

То, каковым будет государство и возникает ли оно, зависит и от той культуры⁵, которая свойственна данному обществу. То, что в каком-то обществе не возникло государство, не говорит об его отсталости, но свидетельствует о том, что не было создано ни условий ни потребности для таких изменений в обществе. То, что государство возникло – не делает какое-то общество лучше.

Хотя государство чаще всего ассоциируется с властью и теми органами, которые вправе осуществлять такую власть, можно предположить, что государство – это, прежде всего, состояние общества при котором некоторая совокупность институтов общества приобретает особое значение в обществе, обособливается по отношению к обществу в условиях принятия обществом такого положения данных институтов общества и признания обществом за данными институтами, в свойственной для данного общества в данный момент форме, доминантного, по отношению к обществу, положения таких институтов и тех функций, которые такие институты выполняют.

В ходе проведенного группой ученых исследования сложности социальной организации общества, результаты которого были изложены в упомянутой выше работе «Quantitative historical analysis uncovers a single dimension of complexity that structures global variation in human social organization» авторами был предложен универсальный метод оценки сложности социальной организации общества. В качестве единицы анализа ими были взяты государства, как независимые политические единицы, в масштабе от групп, организованных в независимые местные сообщества, до многоэтнических империй. Для фиксации различных аспектов социальной сложности были собраны и обработаны данные по 51 переменной, которые можно было бы достоверно идентифицировать и классифицировать из исторических и археологических записей. Затем эти переменные были объединены в девять «характеристик сложности» (в оригинале – «complexity characteristics» или (СС)). Первый набор переменных включал в себя: население государства (СС1), протяженность территории государства (СС2), население столицы (размер крупнейшего городского центра) (СС3). Второй набор переменных измерял иерархическую сложность (СС4), фокусируясь на количестве уровней управления/принятия решений в административной, религиозной и военной иерархиях и на иерархии типов поселений (деревня, город, провинциальный капитал и т. д.). Правительство (СС5) переменный код для

⁵ Термин «культура» в данном случае рассматривается в том значении, как он определялся Клайдом Клакхоном, т. е. как исторически сложившаяся система способов жизни, которые склонны разделять все члены данной общности (данной социальной группы). Приведено по книге: Штомпка П. «Социология. Анализ современного общества – М., 2005. С. 245–246.

наличия или отсутствия официальных специализированных должностей, которые выполняют различные функции в государстве: профессиональные солдаты, офицеры, священники, бюрократы и судьи. Этот класс также включает в себя характеристики бюрократии (например, наличие экзаменационной системы), судебной системы и специализированных зданий (например, судов). Инфраструктура (СС6) отражает множество наблюдаемых структур и объектов, которые задействованы в функционировании государства. Информационная система (СС7) кодирует характеристики написания, учета и т. д. Фиксировалось также и то, создало ли общество литературу по специализированным темам, включая историю, философию и беллетристику (тексты, СС8). Наконец, экономическое развитие отражается в денежной системе (СС9), которая представляет собой «самый сложный» денежный инструмент, присутствующий в закодированном обществе, и указывает степень экономической сложности, которая была бы возможна⁶. Примечательно, что такой предложенный перечень в некоторой степени совпадает с перечнем значимых признаков государства в число которых зачастую включаются следующие признаки: 1) наличие монопольной и автономной по отношению к обществу централизованной власти, в виде совокупности органов, посредством которых эта власть осуществляется в отношении общества, и которые способны осуществлять такую власть; 2) общество, в отношении которого эта власть осуществляется и которое способно принять такое государство и его власть; 3) территория, в границах которой власть осуществляется; 4) суверенность такого государства; 5) монополия на принятие законов и иных нормативно-правовых актов; 6) «легитимность» государства и его власти (миф о праве власти осуществлять власть данным способом).

Казалось бы упомянутые признаки государства всё же подтверждают истинность утверждения о том, что именно власть является главной характеристикой государства. И тем не менее, это не так. Осуществление власти по отношению к обществу – это та способность, которой наделено государство, та «полезная функция», посредством которой работает данный «инструмент». Власть – это признанная способность действовать избранным способом в отношении других лиц, пренебрегая или не беря в расчет волю таких лиц или приуменьшая её значение для себя. Но государство не синоним власти. Оно появляется и становится действенным лишь при условии сочетания факторов, где власть лишь свойство, где властные функции это важный, но не единственный признак рассматриваемого института, хотя и важнейшее его свойство и приобретение.

Говоря о **наличии монопольной и автономной по отношению к обществу централизованной структурированной власти, в виде совокупности органов, посредством которых эта власть осуществляется в отношении общества, способных осуществлять такую власть**, подразумевается прежде всего то, что в обществе, управляемом государством, только государство обладает исключительным правом осуществлять по отношению к обществу властные функции, хотя и может делегировать эти функции иным общественным институтам, в том числе формально демонстрируя отказ от властных функций. При этом, вне зависимости от степени влияния общества на государство, вне зависимости от того, осуществляет ли общество контроль над государством, государство действует автономно, т. е. самостоятельно по отношению к обществу, хотя и остаётся одним из участников тех отношений, тех устойчивых связей, что устанавливаются в обществе.

Также, государство, вне зависимости от способа организации власти и от того, какую роль играет центральная власть в обществе и в системе органов управления обществом и прочих

⁶ «Quantitative historical analysis uncovers a single dimension of complexity that structures global variation in human social organization. p. 2 // Опубликовано в журнале Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. URL: <http://www.pnas.org/content/early/2017/12/20/1708800115.full>. PNAS published ahead of print December 21, 2017 <https://doi.org/10.1073/pnas.1708800115>).

институтов общества, сохраняет централизацию и иерархичность. Это свойственно и для ветвей власти и для системы организации власти в целом, о чём мы будем говорить в дальнейшем.

Важно и то, что те институты, которые образуют систему государства, обладают реальной, а не декларируемой (заявленной) властью, поскольку в ином случае или устраняются или не являются реальным институтом государства. Вся система государства зиждется на поддержании действенности системы и её статуса. Как по отдельности, в части функционирования соответствующего института (элемента системы власти), так и власти в целом (всех элементов вкупе). Речь идёт не столько об эффективности, сколько именно о способности осуществлять власть, как признака и полезного свойства системы, и демонстрации такой способности. Причём система заинтересована в действенности каждой из частей этой системы в целом в пределах компетенции такой части, поскольку иное подрывает доверие к системе/части системы. Поставленная под сомнение эффективность системы или её части влечёт за собой сомнение общества в способности функционирования институтов государства и, вероятно, к утрате власти.

Также следует подчеркнуть, что говоря об этой системе надо помнить о том, что указанную систему образуют конкретные люди, хотя зачастую они и рассматриваются как обезличенные части системы, особенно в случае, когда соотнесение с определённым элементом системы не связано, не требует и/или настоятельно не предполагает необходимость демонстрации для общества харизмы такого человека, его способностей, кои общество должно оценить, помимо того, что ожидается от такого человека вследствие той функции, кою он выполняет в пределах системы.

Говоря об **обществе, в отношении которого осуществляется власть государства и которое способно принять такое государство и его власть**, как о признаке государства, хотелось бы заметить следующее.

Хотя мы ещё неоднократно будем возвращаться к такому явлению как общество, обозначим, что в узком смысле, для целей настоящей главы, под обществом мы подразумеваем, прежде всего, *совокупность (общность) проживающих на определённой географической территории людей, участвующих в постоянном непосредственном, косвенном или опосредованном взаимодействии, как индивидуально, так и в составе групп, рассматривающих себя или, вследствие неких объективных обстоятельств, рассматриваемых в качестве части такой общности.*

Государство как совокупность институтов возникает и действует по отношению к некой общности и существует в рамках такой общности и той системы отношений, которая существует в такой общности при данных условиях, которые делают возможным возникновение протогосударственных институтов, закрепления их и сохранения их во времени.

Ни иррациональность или субъективная рациональность поведения каждого индивида, ни стремление одних особей подчинять, а некоторых других особей подчиняться, ни склонность к сотрудничеству и альтруизму, ни завоевания, ни мессианство, ни склонность к патернализму сами по себе не предопределяют возникновения государства. Опыт догосударственных (безгосударственных) обществ показывает то, что они могли и могут существовать без формирования института государства, без создания системы государства. Существующие в безгосударственном обществе институты власти и иные институты такого общества, в основе своей, достаточны для него и решения тех задач, для преодоления тех проблем и вызовов, которые возникают в его истории. В ином случае, такое общество или становится государством, или поглощается, становясь частью иного общества, или прекращает своё существование, или же, при наличии к тому возможности, сосуществует с государством, порождённым другим обществом, даже если государство объявляет такое общество частью управляемого им общества, не становясь, по факту, частью того общества.

Иначе говоря, общество должно находиться в таких условиях, которые сделали бы возможными изменения в системе институтов общества и принятии обществом новых институтов, коими является государство. Общество должно находиться в состоянии, которое позволило бы государству поддерживать свою власть в отношении такого общества. Утрата общества государством прекращает такое государство.

Говоря о таком признаке государства, как **территория, в границах которой власть осуществляется**, хотелось бы отметить следующее.

Территориальность составляет важную часть общественного поведения у приматов.⁷ Поскольку человеческое общество территориально, территориальным является и само государство.

Важность территории, как признака государства, подтверждается и тем, что утратив территорию, государство прекращается, в том числе и постольку, поскольку не имеет возможности воздействовать на общество, даже если оно сохраняется на данной территории. В свою очередь, утратив территорию, общество утрачивает и существовавшее государство.

Включение собственной территории государства в состав территории другого государства, как правило, приводит к утрате включенным государством своего доминантного статуса по отношению к обществу, пребывающему на такой территории. Сохранение автономии или формальной государственности, например в составе союза, не означает сохранение государством прежнего статуса и полновластного контроля над территорией. Такое включенное государство приобретает состояние субдоминанта и *de facto* рассматривается как часть другого государства, что ставит под сомнение его государственность вне зависимости от степени свободы такого государства.

Приводимые обычно примеры, якобы опровергающие подобное утверждение, в действительности скорее подтверждают его.

Так, любые участники федераций хотя и могут именоваться государствами, но фактически не обладают в полной мере таким статусом. Не имея возможности действовать в полной мере самостоятельно и будучи поставлены в полной мере или в части под контроль федеральных государств, будучи встроенными в образованную в таком федеративном государстве иерархию доминирования, участники федераций становятся, в конечном итоге, лишь одним из элементов системы иерархии власти такого государства. Даже если и сохраняется возможность действовать максимально самостоятельно в отношении лиц, проживающих на территории такого участника федерации, даже если лица, проживающие на территории такого участника федерации признают свою связь и прежде всего с таким участником федерации и заявляют о преимущественном значении для них действий такого участника федерации, территория такого участника всё равно рассматривается в качестве территории федеративного государства, права участника федерации ограниченными, а решения федеративного государства преимущественными по отношению к участнику федерации. Само общество рассматривается как часть общества федеративного государства и зачастую отождествляет себя с ним, признавая федеративное государство своим, пусть и сохраняя региональный патриотизм. Вопрос скорее в степени самостоятельности такого участника федерации по отношению к федеративному государству, нежели о его полноценной государственности.

В отличие от указанного, примером сохранения государственного статуса служат объединения государств, которые хотя и предполагают ограничения, налагаемые на действия государств, входящих в такое объединение, но, тем не менее, не порождающие утрату своей территории и своего состояния как государства, несмотря на вхождение таких государств в такие объединения. Примером могут служить известные нам *Коринфский союз*, *Эллинский союз*, *Лига наций*, *Организация Объединённых Наций*, *Европейский союз* и др. Такие союзы не порож-

⁷ Д. Тейлор, Н. Грин, У. Стаут. Биология: в 3 т. Т. 2. – М., 2016. – С. 358.

дают новые государства. Ограничения, которые накладывают подобные союзы не носят постоянного характера и добровольны, они порождают у государств права и обязанности лишь на период принятия на себя по собственной инициативе неких обязательств, от исполнения которых государство может отказаться в любой момент, если изъявит на то желание. Подобные союзы хотя и могут порождать некие надгосударственные институты, которые можно характеризовать как государственноподобные, но вследствие способности каждого из государств союза в любой момент прекратить своё участие в подобном союзе, сохранения полного контроля над данным обществом на данной территории, и сохранения данным обществом своей целостности и независимости по отношению к иным обществам, контролируемым другими государствами, пусть и при условии декларирования общности людей в рамках союзов, мы можем говорить лишь о добровольном временном ограничении суверенитета в рамках добровольного союза, но не об утрате государственности, как происходит в упомянутом нами выше утверждении.

Таким образом, способность государства самостоятельно осуществлять свою власть над обществом и самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику (**суверенитет государства**) является одним из обязательных признаков государства.

Утрата такой способности, зависимость от другого государства, подчинение воле другого государства, например, как в случае с вассалитетом, означает утрату суверенитета, поскольку вне зависимости от того, сохраняет или нет такое подчинённое образование внешние признаки государства, вне зависимости от объёма таких признаков, без объединения обществ, государство перестаёт обладать способностью самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику и, фактически, становится частью системы другого государства. Применительно же к описанному выше примеру с союзом государств, отказ от прав вытекающих из суверенитета в пользу органов такого союза, также указывает на утрату государственности и, возможно, на формирование нового государства на основе союза.

Народ является носителем суверенитета лишь в той мере, в какой он признаёт государство и определяет его действия.

Ещё одним признаком государства следует **признать исключительное право государства на принятие законов и иных нормативно-правовых актов**. Будучи разновидностью социальных норм, в отличие от прочих социальных норм, данные нормы принимаются исключительно государством. Оно же обеспечивает их выполнение всеми возможными способами, кои могут быть использованы государством, в том числе, путём принуждения к их исполнению.

Вне зависимости от того, как общество влияет на государство, действует ли оно через представительные органы или мнение общества выясняется через референдум (плебисцит), каждый из этих институтов встроен в общую систему институтов государства и лишь дополняет их, но не образует параллельный государству институт, создания норм права. Созданные обществом нормы приобретают характер правовых лишь вследствие признания их государством в качестве таковых.

И наконец последний из признаков государства, на который хотелось бы обратить внимание – это **«легитимность» («законность», «правомочность») государства и его власти в глазах общества**. Это миф о праве государства существовать и осуществлять власть данным способом. И миф этот должен приниматься обществом. Не важно, что лежит в основе права на власть: божественный промысл, воля народа, историческая закономерность или всенародное избрание. Это должно быть то, во что верит общество и что придаёт государству особое положение в глазах общества, это то, что утверждает авторитет государства в глазах общества и заставляет действовать как это предписывается государством каждому индивидууму. Миф о сотворении государства, о его предназначении и принципах устройства играет важную роль в течении всей жизни государства, но не обязательно остаётся неизменным. Он

может корректироваться, но будучи отвергнут обществом, в месте с ним, как правило отвергается и само государство, после чего создаётся новый миф и новое государство, возможно на основе мифа поглотившего общество, отвергнувшего прежний миф. Сохранение обществом мифа при утрате государства может повлечь за собой реставрацию при первой же возможности государства на основе прежнего мифа или с апелляцией к нему, как истоку.

Все приведённые выше признаки государства являются относительно постоянными. Чаще всего, именно через совокупность таких признаков мы распознаём государство. Но распознавание государства, его институтов, едва ли означает незыблемость государства и таких институтов в существующем виде. Важно помнить, что государство не является чем-то постоянным и неизменным. Оно трансформируется в зависимости от условий и потребностей. Меняется вместе с обществом или старается изменить само общество и/или влияющие на него факторы, с тем, чтобы устранить условия, которые могли бы поставить под сомнение существование поддерживаемой им системы отношений, если такие изменения повлекут за собой утрату выгоды получаемой от существования государства или утрату самого государства.

Глава 2

Функции государства

Государство как источник и инструмент власти, для достижения основной своей цели, – удержания, поддержания и осуществления власти в обществе, – выполняет некий, обусловленный внутренними и внешними по отношению самому государству и к обществу факторами, набор действий, позволяющий государству осуществлять и достигать цель, стоящую перед ним.

Такую совокупность действий обычно называют функциями государства, рассматривая их, прежде всего, как направление деятельности государства в соответствии с назначением государства, как задачи государства и его обязанности.

При этом, функциями считают не любые, а лишь главные направления деятельности государства, которые позволяют ему решать стоящие перед ним задачи по управлению обществом.

Но можно ли рассматривать функции государства, как сугубо управленческую деятельность? Пожалуй, нет. Функции государства – это совокупность действий (процессов), делающих возможным существование государства и сохранения им своего статуса по отношению к данному обществу. А это заметно шире, чем собственно процесс управления обществом.

Функции государства зависят от тех условий, в которых существует государство и общество и изменяются вслед за изменением таких условий. При этом, подразумеваются как материальные, так и нематериальные условия.

Государство, как воплощение власти и инструмент власти действует исключительно в интересах самого себя и тех групп, интересы которых оно представляет. Оно стремится к поддержанию своего существования и достижению тех целей, которые сиюминутно и потенциально стоят перед ним.

В группах приматов устойчивая иерархия всегда делала возможным стабильность всей группы. Государство, будучи встроено в иерархию общества и влияя на неё, всегда стремится к сохранению доминирования в обществе, одновременно являясь инструментом доминирования в обществе, вне зависимости от того, рассматривается ли оно существующим в интересах общества в целом или какой-либо из его групп, обеспечивая своим доминированием стабильность общества.

Среди прочего, сила государства, по сравнению с обществом и отдельными его членами, как и наибольший авторитет государства, например, при решении конфликтов в обществе, позволяют государству действовать особым, признаваемым членами общества образом, который другие члены общества не могут повторить в силу своей слабости, государственного и/или социального запрета выраженного в оценке неприемлемости такого поведения в глазах других членов общества и/или государства.

Но было бы ошибочным утверждать, что доминирование государства в обществе осуществляется только посредством безусловного подчинения общества и его членов государству под угрозой силы, применяемой государством. Отчасти, таковая угроза насилия компенсируется государством в глазах общества посредством осуществления им ряда действий, делающих государство более привлекательным в глазах общества. Неразрывная связь с обществом и зависимость от него одновременно заставляют государство действовать определенным образом, дабы установить и сохранить свою власть в обществе, государство часто не только реализует свой интерес, но и предпринимает усилия по сохранению и развитию общества, регулированию отношений внутри общества, защите общества и его членов. Оно демонстрирует членам общества те качества, которые оправдывают и делают обоснованным существование государ-

ства в глазах общества и в том виде, в котором оно демонстрирует себя обществу, позволяет государству играть именно ту роль в обществе, которую оно играет. И для этого государству приходится не только проявлять силу и противопоставлять себя обществу, но и создавать у общества убежденность в своей полезности для общества, оправдать перед обществом своё существование и свою роль в отношениях с обществом, как и обязанности общества перед государством. И всё это делается исключительно ради сохранения своей власти и оправдания своего существования, поддержания самого себя и общества, ровно в том состоянии, в котором это необходимо государству для целей государства и какое состояние государство способно обеспечить.

Но всё это ни в коей мере не может свидетельствовать о том, что функции государства – это те направления его деятельности, единственной и главной целью которой является благополучие граждан и общества в целом. Напротив, это деятельность, обусловленная потребностями самого государства и тех, кто использует такой инструмент, как государство, это то, что подтверждает соотношение выгод и издержек в пользу данного государства и делает возможным существование государства. Функции государства позволяют ему соблюдать свои интересы и как властной системы и как инструмента. Однако, государство, образно говоря, будучи заинтересованным в поддержании собственного существования, не может всегда быть всегда эгоистичным. Группа (или индивид), вне зависимости от своей силы, не может установить власть над обществом без поддержки их частью общества. А установив свою власть группа (или индивид) нуждается в том, чтобы общество продолжало признавать эту власть. Сходную ситуацию мы наблюдаем у приматов, где доминантная особь не только вынуждена вступать в альянсы с некоторыми членами группы, но и заботиться о поддержке их членами группы, в некотором смысле предлагая остальным членам группы определённое состояние и обеспечивая его сохранение. В основе таких отношений может лежать, например, в том числе, предложение помощи, защиты в обмен на поддержку, которую такая особь получает в тот момент, когда его положению что-то угрожает. Если же доминантная особь не способна оправдать ожидание и доказать своё превосходство над конкурентами и невыгодность для остальных поддержки тех, кто составляет ему конкуренцию, она теряет такую поддержку внутри группы и свой доминантный статус. Тем самым интерес к потребностям, намерениям, ожиданиям и действиям прочих членов группы – это не снисхождение доминанта к нуждам субдоминантов, но его обязанность, исполнение которой позволяет ему сохранить за собой доминирующее положение. Предположу, что и в основе факта существования функций государства лежит, по-сути, всё та же причина.

Содержание функций государства зависит от тех внешних и внутренних условий, на которые вынуждено реагировать государство чтобы сохранить власть в том виде, в каком это необходимо государству и тем, кого это государство представляет. По-сути, функции государства – это в некотором смысле реакция данного государства на существующие и потенциальные угрозы такому государству как со стороны общества, так и из вне.

Подобное предполагает возможность выделения множества действий, выполняемых государством. В юридической литературе выделяются некоторые из таких действий, которые представляются наиболее важными. Именно они, как было указано выше, и определяются в качестве функций государства.

Функции государства разнообразны и во многом зависят от исторического периода государства и от ожидаемых государством или предполагаемых им результатов. Разумеется, среди них можно выделить и те, которые не зависят от периода существования государства. Например, функция законодательная, судебная функция, функция охраны, экономическая функция, идеологическая функция и т. д. Их можно считать общими. Но, они не отражают всех подобных усилий государства.

Часто функциями государства называют лишь те функции, которые существуют в любой период времени. Но перестало ли бы функцией государства то, что было свойственно государству в какой-либо период, но утратило актуальность теперь? Данного государства в данный момент времени – да, разумеется. Однако не вносит ли такой подход к определению функций государства путаницу? Можно ли лишь потому, что некоторые действия государства исчезают со временем, перестать учитывать их вовсе? Почему любое действие государства направленное на сохранение им своего статуса по отношению к обществу и другим государствам и реализации государством своих интересов нельзя считать функциями? Только ли потому, что мы сами для себя создаём некое мысленное ограничение, на которое влияют лишь представления какого-либо автора о том, считать ли данную деятельность государства функцией? Или же лишь только потому, что мы должны рассматривать государство сиюминутно? Но тогда можем ли мы когда либо описать все функции государства? И позволит ли это нам лучше уяснить их? Пожалуй, нет. Вряд ли какое-либо из действий государства можно рассматривать вне рамок функций государства, поскольку само по себе сомнительно любое произвольное действие государства, не имеющее для него последствий.

Но, избрав иной подход к рассмотрению функций, мы будем поглощены их количеством. Очевидно, что такое многообразие функций порождает сложность в восприятии того, что именно составляет функции государства. Многообразие же выделяемых в литературе функций государства и разница во взглядах при описании функций государства, равно как и во взглядах авторов на место и роль государства в тот или иной период времени в ещё большей мере порождают сложность в изучении рассматриваемого вопроса.

Так или иначе, но если принять за истину сложность описания всех функций государства, порождает ли это невозможность описания такого явления, как функции государства?

Отнюдь, нет. Если описание всех функций государства нерационально, мы можем выделить те основные сферы (области) приложения усилий любого рассматриваемого нами государства, которые позволяют ему существовать, сохраняя свой статус в обществе и которые, в основе своей, сохраняют свою актуальность для различных исторических периодов. Это области определения функций государства. Примечательно, что этот набор сфер приложения усилий государства, в некоторой степени, соотносятся с теми сферами приложения усилий доминантов в известных нам догосударственных обществах и у приматов.

Можно определить функции государства в следующих областях:

1. Область индивидуальных и групповых отношений.
2. Область мировоззрения и мировосприятия.
3. Область добычи и потребления ресурсов.

Область индивидуальных и групповых отношений охватывает всё то, что касается отношений индивидуумов между собой, с какой-либо группой, а равно и групп между собой. Причём это касается как отношений внутри общества, так и с другими обществами и государствами друг с другом.

Область мировоззрения и мировосприятия охватывает всё то, что связано с системой взглядов людей на окружающий мир, на место и роль в нём человека, на отношение людей к такому миру, действительности и друг к другу.

Область добычи и потребления ресурсов охватывает то, что относится к материальной основе выживания индивидуумов, общества и государства в тех внешних условиях и с учётом тех внутренних факторов, в которых существуют индивидуум, общество в целом и, разумеется, государство.

Перечисленные области являются универсальными для каждого из известных нам государств вне зависимости от периода его существования.

И именно в рамках этих областей мы можем определить функции, свойственные для данного государства в данный период времени. Но выделив область определения функций мы

можем не только определить функции государства применительно к какому-либо времени, но и определить основные направления приложения усилий государства вне зависимости от времени, необходимых государству для поддержания своей роли и власти в обществе.

Так, к области индивидуальных и групповых отношений принадлежат такие функции, как, например, законотворчество государства, функции связанные с преодоление любых конфликтов, представительство во внешних отношениях и иные функции, в основе которых лежит социальное взаимодействие.

К области мировоззрения и мировосприятия относится например, идеологическая и образовательная функции.

К области добычи и потребления ресурсов можно отнести, например, функцию сбора налогов, социальную функцию и др.

Представляется, что такой подход к рассмотрению функций позволяет нам лучше понять и оценить эту сторону такого явления, как государство. Для нас становится очевидным, что оно может действовать неуклюже, но это не означает, что мы должны отмечать такие действия государства и не рассматривать их вне контекста функционирования государства и осуществляемой им политики. Термин «политика» используется здесь для обозначения устойчивого социального поведения, направленного на достижение некоей цели, независимо от того, определяется ли это поведение врожденными склонностями, опытом, соединенным с дальновидностью, либо обоими этими факторами»⁸

Функции государства, если рассматривать их таким образом, представляются нам в ином свете, как проявление жизнедеятельности государства, обусловленное его зависимостью от внешних и внутренних условий, позволяющие государству существовать, сохранять свою власть и оставаться инструментом в руках тех, в интересах которых эта власть осуществляется, как проявление роли доминанта в отношении общества, которое позволяет обществу признать и сохранить за государством его роль в обществе.

То, что функции государства меняются во времени указывает лишь на то, что если государству необходимо сохранить себя как неизменный институт, ему необходимо предпринимать разнообразные, постоянно меняющиеся в зависимости от условий и времени усилия, неизменные лишь в своей сути и тех областях, в которых государство должно прикладывать свои усилия, дабы сохранить свою власть и себя как инструмент власти.

Очевидно и то, что разнообразие областей определения функций государства демонстрирует, что государство, несмотря на свою властную и доминирующую сущность по отношению к обществу, должно заручаться поддержкой общества, чтобы сохранить свою власть и свою способность эту власть осуществлять. Государство не способно поддерживать свою власть без поддержки значительной части общества и вне общества. Посредством же осуществления государством функций оно предлагает, в том числе и насильно, в обмен на поддержку и защиту, помощь в том, что важно для членов общества, контролируя и поддерживая, а иногда и создавая в обществе определенный порядок таким образом и в той части, в какой это важно для государства и в какой это обеспечивает признание членами общества власти государства и обеспечивая самому государству защиту в тех случаях, когда ему самому что-то угрожает. Но если государство не способно защитить поддерживающее его общество и его членов, равно как удовлетворить их ожидания, такое государство не может рассчитывать ни на признание, ни на поддержку, ни на помощь. Таким образом, очевидно, что действуя для других, государство преследует сугубо свои интересы. Это вынужденная мера, а не дар. Действуя определенным образом, государство стремится достичь такого баланса интересов, который не будет идти в разрез с интересами самого государства и сохранит ему доминирующий в обществе статус. *Сила, агрессивность и размеры* государства не всегда гарантируют ему безусловную власть над

⁸ См. например: Франс де Валь. Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов. – М., 2016. – С. 149

обществом. Если государство рискует превратиться в тирана-паразита, оно конечно в итоге будет сметено в силу осознания людьми больших издержек и минимальной прибыли, поскольку такое государство может оказаться невыгодным для них. Общество заинтересовано в таком государстве, которое позволило бы обществу и его членам достичь благополучия. Вот почему государство зачастую вынуждено исполнять многообразные функции, напрямую зависящие от конкретных условий, внутренних и внешних по отношению к государству и обществу, в конкретный момент времени, дабы достичь желаемого результата, конечная цель которых власть государства в обществе и способность государства как системы (инструмента) эту власть осуществлять. Обладая некоторым набором ресурсов, государство, как и ранее доминант в группе приматов, несёт бремя обязанностей по отношению к обществу, что и позволяет государству при должных усилиях как и раньше сохранять роль доминанта по отношению общества. Как и раньше доминирующая особь, государство должно быть заинтересовано в сохранении общества, в поддержании определенных отношений в обществе, позволяющих государству сохранить свою доминирующую роль в нём, определять правильное направление развития общества, уметь защитить общество и его членов, выстраивать правильные отношения со всеми членами общества, оставаясь для общества вожаком (лидером), способным обеспечить воспитание молодых членов общества, физическое существование и выживание общества, и наличие у членов общества необходимых им ресурсов и возможностей, дающих возможность членам общества и обществу в целом существовать допустимым для них образом. Именно посредством исполнения функций определяемых в указанных выше областях государство и достигает желаемого им результата, позволяющего государству сохранять власть, а группам, в интересах которого осуществляется такая власть, посредством использования государства, как инструмента, достигать ожидаемого ими результата.

Глава 3

Структура государства

Традиционно, рассматривая внутренне строение государства, его институтов, говорят о механизме государства. Слово «механизм», в одном из значений, рассматривается как система или устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности или процесса. Таким образом, применительно к рассматриваемому вопросу, можно предположить, что механизм государства, в самом общем виде, представляет собой систему неких государственных институтов.

В свою очередь, «система» – это определенный порядок в расположении, связи и действии составляющих что-либо частей; структура, представляющая собою единство закономерно расположенных и функционирующих частей. Можно сделать вывод, что говоря о системе государства, как правило, подразумевают именно его структуру, совокупность неких элементов, организационно объединенных в единое целое или однородных по своим задачам, рассматривая при этом механизм как некое взаиморасположение и связь составных частей государства, его элементов, собственно строение государства, его устройство, организация.

Действительно, в литературе в целом, говоря о механизме государства подразумевают систему государственных органов и учреждений, призванных выполнять функции государства, образующих элементы механизма государства. В некоторых случаях, к числу элементов механизма государства относят и государственные организации.

Механизм государства, по мнению некоторых авторов, являет собой и систему, обеспечивающую функционирование некого целого, которая является проявлением внутренней структуры, внутренней организации государства, которое, в свою очередь, выступает как особый и весьма сложный социальный механизм, действующий в определенных организационных формах и опирающийся на определенные методы осуществления власти.⁹

Механизм государства – это материальное, осязаемое воплощение государства, это то, что позволяет наблюдать деятельность государства и осознавать его и все грани его власти, как и испытывать на себе его власть и пользу для себя.

Государство, изучая его механизм, видится всегда целостной иерархической структурой, состоящей из определенного вида неравнозначных элементов. Однако каждый из этих элементов наделен теми или иными обязанностями как в рамках системы элементов механизма государства, так и по отношению к обществу. Некоторые из этих элементов наделены, в той или иной степени, определенной мерой власти, которую они используют для достижения своих задач в соответствии со своим положением в иерархии элементов механизма государства. В том числе, правом принуждать к определенной деятельности. Всё это позволяет государству осуществлять свою власть и решать те задачи, которые у него возникают. Это же, а равно особый статус некоторых людей, образующих иерархию в элементах механизма государства и встроенных в иерархию механизма государства в целом и работающих на государство позволяют государству заявлять и демонстрировать обществу свою особенность и обособленность по отношению к обществу. Причём если механизм государства не содержит тех элементов, которые формировались бы хотя бы частично за счёт представителей общества, государство ещё и противопоставляет себя остальному обществу. Это же заставляет воспринимать государство, как машину или чудовище, управляющее людьми. Это же порой даёт государству чуть ли не отдельную от механизма государства жизнь, ибо, как отмечалось выше, государ-

⁹ См. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ А.С. ПИГОЛКИНА

ство воспринимается как нечто огромное и незримое, черты которого люди могут различать и узнавать через механизм государства, а сам механизм государства рассматривается как то, что необходимо государству. Тем самым государство превращается в некий сакральный или естественный абсолют, а механизм государства в отражение и служителя этого абсолюта, либо же в воплощение его. Такое отношение к государству закрепляется в традиции и культуре. Такое отношение поддерживается и самим государством, чья идеологическая функция отчасти состоит в поддержании этого убеждения. Разумеется, представление о государстве претерпевает изменения во времени, и хотя на место единоличного сакрального властителя приходит некая совокупность элементов образующих механизм современного государства, представление о государстве в конечном итоге остаётся неизменным. Меняются лишь ожидания от государства и, возможно, возникает оправданная или иллюзорная убежденность в том, что имеется право и возможность влиять на государство посредством взаимодействия с различными элементами механизма государства. Создание сбалансированной системы элементов механизма государства и правил взаимодействия с этими элементами механизма государства поддерживают убежденность в собственных выгодах в существовании такого государства как и служат для оправдания собственных издержек, связанных с существованием такого государства. Если эти ожидания и оправдания утрачивают свою привлекательность, происходит либо прекращение государства в таком виде, либо реформирование механизма государства и норм, обеспечивающих функционирование такого государства и общества в целом. В этом смысле демократическое государство кажется более адаптивным, а общество в целом более лояльно к государству. Но в любом случае, в глазах большей части общества это всё то же чудовище, которое в лучшем случае, приручают, а в идеальном превращают в домашнего любимца. Или же в инструмент, к которому в лучшем случае обеспечивается доступ и работа которого удовлетворяет использующего такой механизм. Представления о государстве и его воплощении хотя и трансформируются во что-то менее сакральное и бесчеловечное, но в основе своей не меняется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.